

ИНФОРМАЦИОННОЕ И ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО

DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-4-122-138

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Г.Б. Прончев, канд. физ.-мат. наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

В данной статье представлен обзор моделей, разработанных исследователями для наглядного представления сложного и многоаспектного коммуникативного процесса, которые отражают наиболее существенные элементы реального процесса коммуникации, взгляды ученых на процесс коммуникации, а также наиболее актуальные проблемы, которые привлекали их внимание в тот или иной период.

По мнению автора, в настоящее время, в связи с развитием и активным внедрением электронно-цифровых коммуникационных технологий в коммуникационные процессы ключевые компоненты коммуникационных моделей существенно трансформировались, а их функциональное назначение значительно изменилось. В данной связи значительное внимание в статье уделено векторам обозначенной трансформации, среди которых — качественное расширение сферы социальной коммуникации, изменение способа передачи информации и таких элементов коммуникативного процесса как коммуникатор — аудитория.

В статье представлена авторская трактовка трансформации модели Г. Лассуэлла в электронно-цифровую эпоху. Автор полагает, что при транспортировке сообщения с информацией помимо физической среды распространения (воздух, компьютерная сеть и др.) большое значение на эффективность оказывает структура распространения, которая все чаще приобретает сетевой характер. В случае сетевой структуры распространения сообщения с информацией и одновременного получения сообщения с информацией большим количеством получателей большое значение имеет “время интереса” получателей к поступающей информации.

В статье проанализированы новые свойства, характерные для цифровых коммуникаций. Так, источник информации (коммуникатор) в цифровую эпоху может быть неизвестен, посылаемое коммуникатором сообщение в цифровую эпоху может подстраиваться по реципиента, каналы связи в цифровую эпоху также могут подстраиваться под конкретного пользователя, количество

* Прончев Геннадий Борисович, e-mail: pronchev@rambler.ru

информационных источников для реципиента в цифровую эпоху значительно увеличивается, но на практике получатель информации обращается к ограниченному числу источников, при этом полагая, что обладает полноценной свободой доступа к информации. Важнейшей из особенностей эффекта коммуникации в цифровую эпоху является то, что в условиях бурного развития виртуальных социальных сетей реципиент сам может являться источником массовой информации. Таким образом, развитие цифровых технологий и сетевых коммуникационных структур хотя и является важным вектором трансформации коммуникационной структуры общества в электронно-цифровую эпоху, имеет неоднозначные последствия для развития социума.

Ключевые слова: социальная коммуникация, модели коммуникационного процесса, коммуникация в электронно-цифровую эпоху, виртуальные социальные среды, социальная сеть, метафора социальной сети, функции виртуальных социальных сетей.

TRANSFORMATION OF SOCIAL COMMUNICATION MODELS IN THE DIGITAL AGE

Pronchev Gennadi B., Associate Professor, Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor at Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: pronchev@rambler.ru

This article presents an overview of the models developed by researchers for the visual representation of a complex and multidimensional communicative process, which reflect the most essential elements of the real communication process, the views of scientists on the communication process, as well as the most pressing problems that attracted their attention at one time or another.

According to the author, at present, due to the development and active introduction of electronic and digital communication technologies into communication processes, the key components of communication models have been significantly transformed, and their functional purpose has changed significantly. In this regard, considerable attention is paid in the article to the vectors of the indicated transformation, among which is the qualitative expansion of the sphere of social communication, the change in the way information is transmitted and such elements of the communicative process as the communicator — audience.

The article presents the author's interpretation of the transformation of the H. Lasswell model in the digital age. The author believes that when transporting a message with information, in addition to the physical medium of distribution (air, computer network, etc.), the distribution structure, which is increasingly acquiring a network character, has a great importance on efficiency. In the case of a network structure for the distribution of a message with information and the simultaneous receipt of a message with information by a large number of recipients, the "time of interest" of the recipients to the incoming information is of great importance.

The article analyzes new properties characteristic of digital communications. Thus, the source of information (communicator) in the digital era may be unknown, the message sent by the communicator in the digital era may be adjusted according to the recipient, communication channels in the digital era can also be adjusted to a specific user, the

number of information sources for the recipient in the digital era increases significantly, but in practice the recipient of information turns to a limited number of sources, when at the same time, believing that he has full freedom of access to information. The most important feature of the communication effect in the digital age is that in the conditions of rapid development of virtual social networks, the recipient himself can be a source of mass information. Thus, the development of digital technologies and network communication structures, although it is an important vector of transformation of the communication structure of society in the digital age, has ambiguous consequences for the development of society

Keywords: *social communication, communication process models, communication in the digital age, virtual social environments, social network, social network metaphor, functions of virtual social networks.*

Научный подход к коммуникации выявил сложность и многоаспектность этого феномена, а попытки обосновать структуру коммуникационных систем нашли отражение в построении достаточно большого числа моделей коммуникационного процесса. В частности, Г.Г. Почепцовым представлен анализ около 30 теоретических подходов и моделей описания коммуникаций¹.

Дж. Брайант и С. Томпсон обнаружили, что «простой поиск фразы “модель коммуникации” в какой-либо научной компьютерной базе данных, например в ERIC, выдает сотни единиц информации. Повсеместное употребление этой фразы сделало ее чем-то наподобие академического клише. Термин “модель коммуникации” употреблялся и продолжает употребляться в самых разных дисциплинах, начиная с психиатрии и заканчивая парапсихологией. Даже в сфере исследований коммуникации термин “модель коммуникации” может употребляться в разных значениях. В настоящем разделе, однако, под словом модель подразумевается графическое средство экспликации, т.е. облегчения понимания, такого абстрактного процесса, как коммуникация. Диапазон этих моделей широк: от очень простых до очень сложных, но все они направлены на то, чтобы объяснить сложные понятия»². Американские исследователи выделяют различные вариации описания: 1) “различных коммуникативных процессов”, 2) “объясняющих определенные последствия медиавоздействия”³.

Модели коммуникации отражают наиболее существенные элементы реального процесса коммуникации, взгляды ученых на процесс коммуникации, а также наиболее актуальные проблемы, которые привлекали их внимание в тот или иной период.

¹ Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М., 2001.

² Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М., 2004. С. 23–24.

³ Там же.

Самой известной в ряду моделей коммуникации является “линейная” модель коммуникативного процесса Г. Лассуэла, предложенная в 1948 г. Эта модель, представляющая, по мнению ученого, “самый удобный способ описания коммуникации”, включала пять вопросов и пять ответов, являющихся “элементами коммуникативного процесса: 1) кто? (передает сообщение) — коммуникатор; 2) что? (передается) — сообщение; 3) как? (осуществляется передача) — канал; 4) кому? (направлено сообщение) — аудитория; 5) с каким эффектом? — эффективность”⁴.

Среди линейных моделей коммуникации достаточно известной является трансмиссионная модель математиков К. Шеннона и У. Уивера с целью снижения “шума” и повышение качества связи в технических коммуникационных системах. Модель включает шесть элементов: 1) источник информации, 2) передатчик, 3) канал передачи, 4) приемник, 5) конечная цель, 6) источник шума. Тем самым она описывает шесть факторов коммуникативного процесса, а ее основное внимание сосредоточено на соответствии переданного и принятого сообщения. Отличительной особенностью модели является то, что она допускает различие между исходным и полученным сообщением⁵.

У. Шрамм и Ч. Осгуд при анализе коммуникативного процесса отправлялись, главным образом, от целеполагания коммуникаторов. У. Шрамм представлял взаимодействие в виде цикла, где источник и получатель периодически меняются ролями. По его мнению, процесс коммуникации не имеет начала и конца: “Он бесконечен”⁶. В модели сделан акцент на необходимости выполнения участниками коммуникации трех взаимосвязанных процессов — кодирования, декодирования и интерпретации сообщения.

Среди популярных моделей процесса коммуникации, разработанных учеными в 50–60-е гг. XX столетия, следует указать на модель американского исследователя массовой коммуникации Дж. Гербнера, внимание в которой сосредоточено на том, каким образом информация о событии преобразуется в сообщение, социально-психологическую модель Т. Ньюкомба, интегральную (обобщенную) модель Б. Уэсли и М. Маклина, модель коммуникации ИСПК (источник-сообщение, канал, получатель) Д. Берко, факторную модель коммуникации Г. Малецке и т.п. Каждый из этих авторов концентрировал внимание на макро/микро аспектах коммуникационного процесса.

⁴ *Lasswell H.* The structure and function of communication in society, the communication of ideas. N.Y., 1948.

⁵ *Shannon C., Weaver W.* The mathematical theory of communication. Urbana, 1949.

⁶ *Schramm W.* How communication works. Process and effects of mass communication. Urbana, 1954. P. 3–10.

Тем не менее, модели коммуникации очень упрощенно передают наиболее характерные черты реального процесса коммуникации, примитивно представляя наиболее существенные ее элементы. Однако термин “модель” имеет другое значение: “...он используется для описания доминантной парадигмы или общей тенденции научной мысли, например, модель сильного воздействия, модель ограниченного воздействия и т.д.”⁷ Так, наиболее развернуто особенности процесса социальной коммуникации, преимущественно массовой, нашли обобщение в рамках целого ряда теорий, объединенных в большие группы⁸.

В настоящее время, в связи с развитием и активным внедрением электронно-цифровых коммуникационных технологий в коммуникационные процессы ключевые компоненты коммуникационных моделей существенно трансформировались, а их функциональное назначение значительно изменилось их.

Во-первых, электронно-цифровые технологии качественно расширили сферу социальной коммуникации, включив в число коммуникаторов нечеловеческих агентов (роботов, технологии искусственного интеллекта), а технологическая революция 4.0. обеспечила соответствующую инфраструктуру.

Например, технология “Интернета вещей” позволяет вступать во взаимодействие с объектами материального мира посредством информационно-коммуникационных технологий с целью достижения ожидаемых результатов. На базе этой технологии современные автомобили могут обмениваться информацией с другими транспортными средствами без участия человека и принимать решения о торможении, перестраивании и т.д. К. Шваб отмечает: “По мере развития таких технологий, как датчики и искусственный интеллект, возможности автономных транспортных средств совершенствуются, причем очень быстрыми темпами”⁹. Тем самым неодушевленные приборы стали активными центрами принятия решений. Одновременно они создают возможность для накопления и структурирования и анализа различной информации о поведении людей в различных сферах социальной жизни, путем анализа их покупок, кредитных историй и т.п., а порой — фактически устраняют необходимость человеческого взаимодействия.

Во-вторых, во многом изменился способ передачи информации — от коллективного к индивидуальному. Если ранее, около

⁷ Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М., 2004.

⁸ См. подробнее: Осипова Н.Г., Юрченко Е.И. Средства массовой информации в современном обществе: теоретико-методологический анализ базовых подходов // Вестник Московского университета. Серия 18. 2010. № 1. С. 64–85.

⁹ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., 2022. С. 28.

центра коммуникации, например, радиоприемника или телевизора, собиралась группа людей, так называемая аудитория, то сегодня коммуникационные центры являются встраиваемыми: все больше людей слушают радио или просматривают телепередачи через смартфон или планшет, в отложенном контенте и руководствуясь индивидуальными предпочтениями. При этом неизбежно происходят изменения и в средствах массовой коммуникации.

Например, телевидение трансформируется в информационную систему с возможностью интерактивного выбора контента, в результате чего возникает прямая конкуренция с кинотеатром. Сам контент также становится более персонифицированным.

В-третьих, серьезным изменениям подвергается коммуникатор — целевая аудитория. Человек является и потребителем, и производителем контента. В настоящее время горизонтальные коммуникационные процессы между людьми заменяют вертикальные, традиционные линии коммуникации¹⁰.

На наш взгляд, наглядным примером тому может служить трансформация модели Г. Лассуэлла в электронно-цифровую эпоху.

Схематично линейная модель Г. Лассуэлла¹¹ представлена на рис. 1.

Рис. 1. Схема модели Г. Лассуэлла

При транспортировке сообщения с информацией помимо физической среды распространения (воздух, компьютерная сеть и др.) большое значение на эффективность оказывает структура распространения.

С точки зрения структуры распространения сообщений с информацией в коммуникативной среде (канале связи) различают иерархическую (рис. 2) и сетевую (рис. 3) структуры. «В случае иерархической структуры информация распространяется от узла к узлу. Например, “Коля 3” может получить информацию от первоначального источника “Петя 1” либо через “Коля 1”, либо через “Миша 1”. Непосредственной передачи информации от “Петя 1” к “Коля 3” нет. Очевидно, что в обоих случаях передача информации может происходить с большими лагами по времени»¹².

¹⁰ Осипова Н.Г. Современная социологическая теория. М., 2019. Ч. 1. С. 395.

¹¹ Lasswell H. The structure and function of communication in society, the communication of ideas. N.Y., 1948.

¹² Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B. Mass information media and propaganda mouthpiece as a tool for manipulating and social inequality factor among the young

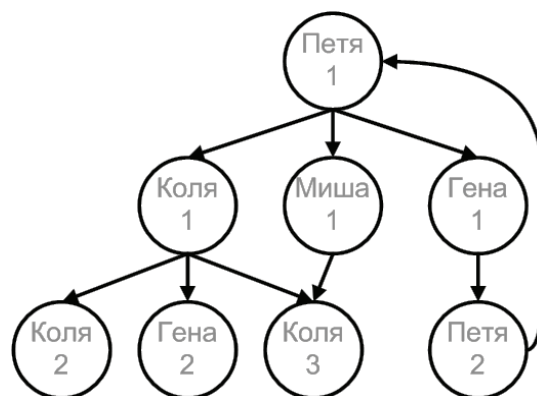

Рис. 2. Иерархическая структура распространения информации

В случае сетевой структуры распространение информации может происходить одновременно сразу всем получателям информации.

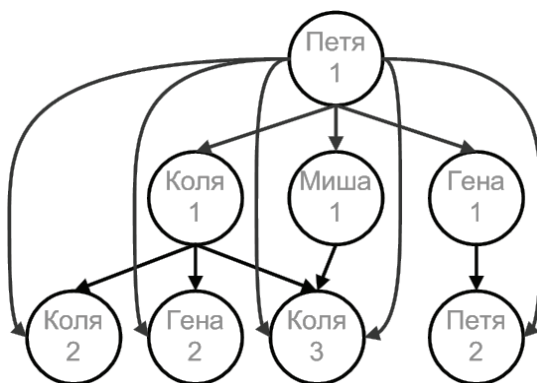

Рис. 3 Сетевая структура распространения информации

Очевидно, что сетевая структура распространения сообщения с информацией используется средствами массовой информации (СМИ).

Иерархическая структура распространения сообщений с информацией характерна для межличностных коммуникаций. Тем не менее, если предположить, что времени будет достаточно много, то, пройдя все иерархии, сообщение с информацией получит вся совокупность возможных получателей, т.е. в таком случае эффект будет такой же, как и в случае с сетевой структурой распространения сообщения с информацией. Ключевым моментом здесь является “время”. Например, если лаги по времени передачи между узлами будут большими, то “эффект” передачи сообщения может нивелироваться (информация может устареть, оказаться абсурдной и т.д.). В результате могут произойти обрывы иерархической цепочки.

people // *Astra Salvensis*. 2018. Vol. 6. P. 541–550; *Прончев Г.Б.* Об особенностях виртуальных социальных сред Интернета, способствующих социальным девиациям // *Образование и право*. 2020. № 3. С. 200–208.

Следует отметить, что в случае сетевой структуры распространения сообщения с информацией и одновременного получения сообщения с информацией большим количеством получателей большое значение имеет “время интереса” получателей к поступающей информации. Например, появившаяся новая политическая новость может “затмить” старую политическую новость. В этом случае, для поддержки интереса к старой новости необходимо ее “обновлять” и транспортировать еще раз.

Если обобщить вышесказанное, линейная модель Г. Лассуэла (см. рис. 1) может быть дополнена двумя элементами — “Структурой распространения”, которая относится на рис. 1 к категории “Канал” и “Временем интереса” — к категории “Реципиент”. Таким образом, “Канал” вырождается в два последовательных элемента: “Физический канал” и “Структура распространения”, а “Реципиент” — “Время интереса” и “Получатель”. Графически, модель Г. Лассуэла может быть модернизирована до следующего вида (рис. 4).

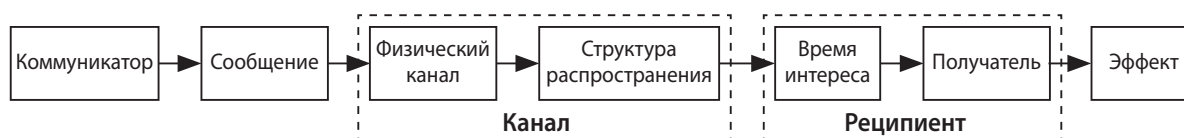

Рис. 4. Схема модернизированной модели Г. Лассуэла

Таким образом, в случае иерархической структуры распространения сообщения с информацией и не “большим временем интереса” не зависимо от физического канала и вида сообщения (звуковая волна, электромагнитная волна и др.) мы имеем дело с “межличностной коммуникацией”. В случае с иерархической структурой распространения сообщения с информацией и “большим временем интереса” не зависимо от физического канала и вида сообщения мы имеем дело с “массовой коммуникацией”. В случае сетевой структуры — с “массовой коммуникацией”. Все варианты и возможные примеры представлены в табл. 1.

Следует заметить, что три из четырех комбинаций приводят к реализации массовой коммуникации.

Как уже было отмечено выше, информационные коммуникации в цифровую эпоху претерпевают существенные изменения. Изменения сущности и содержания многих элементов приводит к появлению новых свойств у цифровых коммуникаций. В табл. 2 на примере линейной модели Г. Лассуэла представлены возможные результаты изменений.

Источник информации (*коммуникатор*) в цифровую эпоху может быть неизвестен. Это может быть даже не человек, а информа-

**Возможные сценарии эффекта передачи сообщения в системе
“Структура распространения” — “Время интереса”**

	Маленькое время интереса	Большое время интереса
Иерархическая структура	Полученное сообщение с информацией во время личностной коммуникации имеет маленький эффект и быстро забывается. Например, сообщение ребенка о своей текущей успеваемости родителям	Полученное сообщение с информацией во время личностной коммуникации имеет большой эффект, соизмеримый со СМИ . Например, неофициальное сообщение о личной жизни политика
Сетевая структура	Полученное сообщение с информацией через СМИ быстро забывается. Для поддержания интереса к сообщению оно должно быть транспортировано еще раз, возможно в измененном виде для поддержания интереса. Например, сообщение о положительных качествах кандидата на выборах	Полученное сообщение с информацией через СМИ имеет большой эффект. Например, массовый психоз покупателей с информацией о существенном повышении цен на какой-то товар

ционная система на базе искусственного интеллекта. Полученную информацию необходимо проверять на достоверность, причем для этого нужно использовать другого коммуникатора. Формат классической коммуникации предполагает конкретный центр, откуда исходит сообщение, но в цифровую эпоху невозможно предсказать, где возникнет этот центр.

Посылаемое коммуникатором сообщение в цифровую эпоху может подстраиваться по реципиента: “...разработанные алгоритмы современных браузеров персонифицирует поиск в Интернете. Разными могут быть не только порядок выстраивания ссылок в результатах поиска, но и их количество”¹³. Таким образом, для каждого реципиента создается уникальная виртуальная социальная среда, которая может входить в противоречие с виртуальной социальной средой другого реципиента, получающего то же сообщение.

Каналы связи в цифровую эпоху также могут подстраиваться под конкретного пользователя. Например, сообщение один и тот же человек может получить на персональный компьютер по протоколу проводной сети или на мобильный телефон по протоколу беспроводной.

¹³ Азарян Д.А., Прончев Г.Б. Современные интернет-технологии и безопасность личности // Юный ученый. 2016. № 3. С. 61–63.

**Возможные изменения в информационных коммуникациях
в цифровую эпоху на примере линейной модели Г. Лассуэла**

Элемент модели	Первоначальное содержание	Содержание в цифровую эпоху
Коммуникатор	<i>Конкретный человек, конкретный коллективный источник</i>	Конкретный человек, конкретный коллективный источник, анонимный источник, автомат на базе искусственного интеллекта
Сообщение	Аналоговое сообщение в виде текста, аудио или видео	Аналоговое и цифровое сообщение в виде текста, аудио или видео. Цифровые форматы могут подстраиваться под конкретного пользователя
Канал	Аналоговые каналы связи	Аналоговые и цифровые каналы. Цифровые форматы могут подстраиваться под конкретного пользователя
Реципиент	Конкретный человек или социальная группа	Конкретный человек или социальная группа, анонимный получатель, автомат на базе искусственного интеллекта
Эффект	Реакция конкретного человека или социальной группы	Реакция конкретного человека или социальной группы, анонимного получателя, автомата на базе искусственного интеллекта

водной сети. Особенностью цифровых каналов является широкое распространение состояния “он-лайн”, что способствует оперативному получению информации и реагирования на нее. Тем не менее, наряду с увеличением объема общения, происходит снижение его “глубины”. Само общение зачастую носит поверхностный характер. В результате коммуницирования подобного формата самозамкнутость личности не преодолевается, а только усугубляется. Читая новостную ленту, например, человек не воспринимает проблемы других людей как свои собственные, что говорит об утрате общественной солидарности.

Количество информационных источников для реципиента в цифровую эпоху значительно увеличивается (теоретически до бесконечности). Тем не менее, на практике получатель информации обращается к ограниченному числу источников, при этом полагая, что обладает полноценной свободой доступа к информации. Манипулятивные технологии современности создают подобное убеж-

дение у индивида с целью формирования определенных системы ценностей и представлений о соответствующем поведении «Человек XXI века сам прилагает усилия к поддержанию непрерывного контакта с внешним миром, другими людьми. Это достигается за счет формирования у него уверенности в необходимости наличия постоянного доступа к мобильной связи и сети “Интернет”, обеспечивающих возможность такого взаимодействия <...> В то же время состояние перманентного “он-лайн”, непрерывного воздействия на индивида потоков информации оказывает негативное влияние на его способность к критическому мышлению. За видимостью плюрализма воспринимаемых им мнений и точек зрения скрыты все те же манипулятивные технологии»¹⁴.

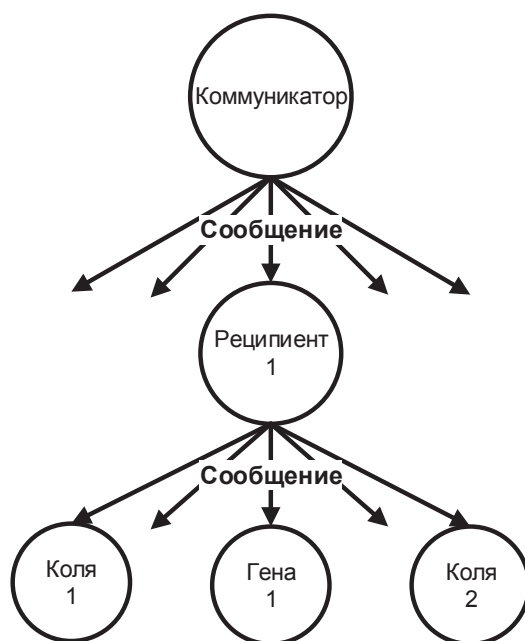

Рис. 5. Сетевая структура, реализованная реципиентом в цифровой коммуникации

Важнейшей из особенностей эффекта коммуникации в цифровую эпоху является то, что в данных условиях реципиент сам может являться источником массовой информации. В случае аналоговых каналов связи реципиент может передать полученное сообщение ограниченному числу лиц (по иерархической структуре). В случае цифровых каналов может быть реализована новая сетевая структура (рис. 5).

Таким образом, развитие цифровых технологий и сетевых коммуникационных структур является важным вектором трансформации

¹⁴ Прончев К.Г. Концепция “иерархического персонализма”: политологический аспект // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 8 (84).

ции коммуникационной структуры общества в электронно-цифровую эпоху.

Действительно, в цифровую эпоху коммуникация все чаще реализуется посредством социальных сетей: “Сети стали своеобразным кодом современного миропонимания”¹⁵. При этом “главными особенностями знания о сетях стали многомерность и многослойность этой области знания, разнообразие методологических принципов, фундирующих знание о сетях”¹⁶. В современный категориальный аппарат вошли такие понятия как “виртуальные социальные среды”, “сетевые сообщества”, “сетевая культура”, “сетевой подход”, “сетевое сообщество”. Таким образом, “сеть — это продуктивная зонтичная метафора, объединяющая некий гештальт, ракурс рассмотрения социального мира”¹⁷.

Сущностный анализ “социальной сети” был предложен уже классиками социологической теории в XIX в. Обобщая, социальную сеть можно определить как, “социальную структуру, состоящую из группы узлов, которыми являются социальные объекты (общность, группа, индивид), и взаимозависимостей или связей между ними (социальных отношений), таких как родство, дружба, сексуальные, денежные отношения, религиозная общность, политические убеждения, знания или соображения престижа”¹⁸.

В 30-е гг. прошлого столетия методология анализа социальных сетей как совокупности межличностных отношений в малой группе, нашла отражение в методе социометрии Дж. Морено. В 1950-е гг. весомый вклад в развитие теории социальных сетей внесли А. Бейвлас и Х. Левитт, которые предложили понимать под сетью совокупность позиций, а не индивидов. В 1954 году социологом Джеймсом Барнсом был введен сам термин “социальная сеть”¹⁹.

Во второй половине XX в. анализ проблематики социальных сетей представлен в работах Р. Соломоноффа, С. Берковица, С. Боргэтти, Р. Берта, К. Карли, К. Фоста, Д. Нока, П. Марсдена, Н. Маллинс, А. Рапопорта, С. Уоссермэна, Б. Веллмэна, Д. Вайта, В. Харрисона.

¹⁵ Василькова В.В. Сети в социальном познании: от метафоры к метатеории // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 5. С. 11–24.

¹⁶ Там же.

¹⁷ White H., Boorman S., Breiger R. Social structure from multiple networks, I. Blockmodels of roles and positions // American Journal of Sociology. 1977. Vol. 81. P. 730–780.

¹⁸ Винник В.Д. Социальные сети как феномен организации общества: сущность и подходы к использованию и мониторингу // Философия науки. 2012. № 4 (55). С. 110–126.

¹⁹ Barnes J.A. Class and committees in a Norwegian Island Parish // Human Relations. 1954. Vol. 7. P. 39–58.

Социальные сети стали предметом многочисленных исследований, ряд которых был оформлен в теории, получивших широкую известность в исследовательских трудах. В их числе теория “шести рукопожатий” американских психологов С. Милгрэма и Дж. Трэверса, модель “сетей тесного мира” С. Строгач и Д. Уотса²⁰. Проведенные исследования продемонстрировали, что «в сетях, подчиненных свойствам “тесного мира”, добавление малого числа случайных связей сокращает диаметр сети, т.е. самый длинный путь между ее узлами до самого короткого»²¹.

В 1970-е гг. американский социолог М. Грановеттер выявил, что внутри социальных сетей “слабые” связи (например, наши соседи, знакомые, знакомые знакомых, формальные контакты на работе) имеют большее значение, чем “сильные” (к примеру, наши родственники и друзья). Объясняется это тем, что информация быстрее и шире распространяется именно посредством “слабых” связей. По его мнению, “слабые” связи «совершенно необходимы для расширения возможностей взаимодействия пользователей и для их взаимодействия с сообществом, тогда как в результате “сильных” связей образуется локальная связь»²².

Теоретическое обоснование тезиса о силе “слабых” связей предложил Р. Берт в своей теории “структурных дыр”, под которыми понимается “существование коммуникационно не связанных между собой пространств”²³.

М. Кастельс указывает на сетевизацию современного общества. “Новая коммуникационная система, все более говорящая на универсальном цифровом языке, одновременно интегрирует в глобальном масштабе производство и распространение слов, звуков и изображений в нашей культуре и приспособливает их к персональным вкусам и настроениям индивидов. Интерактивные компьютерные сети растут по экспоненте, создавая новые формы и каналы коммуникации, формируя жизнь и формируясь жизнью в одно и то же время”²⁴.

Социологи определяют социальную сеть как “социальную структуру, состоящую из группы узлов, которыми являются соци-

²⁰ Watts D.J., Strogatz S.H. Collective dynamics of “Small-world” networks // *Nature*. 1998. Vol. 393. P. 440–442.

²¹ Воронкин А.С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ // *Образовательные технологии и общество*. 2014. Т. 17. № 1. С. 650–675.

²² Granovetter M. The strength of weak ties // *American Journal of Sociology*. 1973. Vol. 78. N 6. P. 1360–1380.

²³ Burt R. Structural holes: the social structure of competition. Harvard, 1995.

²⁴ Кастельс М. Становление общества сетевых структур // *Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология*. М., 1999. С. 494–505; *Он же*. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004.

альные объекты (люди, группы людей, сообщества, организации) и связей между ними (социальных взаимоотношений)”²⁵.

Среди функций социальной сети можно выделить коммуникационную, информационную, развлекательную и социализирующую функции, а также функции самоактуализации, самопрезентации и формирования идентичности²⁶.

Социальные сети включают множество компонентов, во многом определяющих процесс социальной коммуникации и задающих его направленность. В их числе: существование “авторитетов”, локализация групп; наличие внешних факторов влияния и внешних агентов, информационное управление²⁷.

Анализ социальных сетей позволяет “интерпретировать социальные взаимодействия в понятиях теории сетей (междисциплинарное направление исследований, входящее в состав теории графов и науки о сетях), в рамках которой изучаются индивидуальные агенты и связи между ними. Существует большое разнообразие как типов агентов, так и типов связей. Исследования в рамках различных дисциплин показывают, что социальные сети действуют на всех уровнях — от персонального (семейного) до национального и оказывают существенное влияние на жизнь людей, организаций и сообществ, а также в значительной степени определяют успешность деятельности этих агентов”²⁸.

С распространением интернета в общеупотребительный категориальный аппарат прочно вошло понятие “виртуальной социальной сети”.

По данным исследовательского отчета *Global Digital 2022*, на начало 2022 г. “62,5% мирового населения используют Интернет — число пользователей за 2021 год увеличилось на 192 млн (4%) и составляет 4,95 млрд человек. Количество пользователей социальных сетей выросло более чем на 10% и насчитывает 4,62 млрд — 58,4% от общей численности населения мира”²⁹.

²⁵ Воронкин А.С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ // Образовательные технологии и общество. 2014. Т. 17. № 1. С. 650–675.

²⁶ Садыгова Т.С. Социально-психологические функции социальных сетей // Вектор науки ТГУ. 2012. № 3 (10). С. 192–194.

²⁷ Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. М., 2010.

²⁸ Винник В.Д. Социальные сети как феномен организации общества: сущность и подходы к использованию и мониторингу // Философия науки. 2012. № 4 (55). С. 110–126.

²⁹ Digital 2022: another year of bumper growth. We are social. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2> (accessed: 14.07.2022).

Как полагает В.Д. Винник, “социальная сеть в сети Интернет — это интерактивный многопользовательский веб-сайт, обладающий рядом обязательных качеств:

- содержание (контент) сайта создается исключительно или преимущественно его пользователями;
- сайт представляет собой автоматизированную среду, в рамках которой пользователи имеют возможность создавать связи с другими пользователями (социальные связи) или социальные объекты (тематические группы);
- пользователи имеют возможность получать статическую и динамическую информацию об объектах, существующих в данной социальной среде, о социальных связях между ними;
- пользователям доступны функции коммуникации с другими пользователями и социальными объектами”³⁰.

По мнению Е.Д. Патаракина “социальные сети — это платформы, на базе которых участники могут устанавливать отношения друг с другом”³¹.

Подводя итог, можно констатировать:

1. В современном мире социальные сети постепенно вытесняют другие формы коммуникации.
2. Бурное развитие интерактивных информационно-коммуникационных и цифровых технологий способствует снижению эффективности исследования межличностного общения классическими методами социологии.
3. Прогнозирование развития общества в цифровую эпоху требует внедрения современных исследовательских практик, адекватных актуальным тенденциям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Азарян Д.А., Прончев Г.Б. Современные интернет-технологии и безопасность личности // Юный ученый. 2016. № 3.

Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М., 2004.

Василькова В.В. Сети в социальном познании: от метафоры к метатеории // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 5. С. 11–24.

Винник В.Д. Социальные сети как феномен организации общества: сущность и подходы к использованию и мониторингу // Философия науки. 2012. № 4 (55). С. 110–126.

³⁰ Винник В.Д. Социальные сети как феномен организации общества: сущность и подходы к использованию и мониторингу // Философия науки. 2012. № 4 (55). С. 110–126.

³¹ Патаракин Е.Д. Педагогический дизайн социальной сети Scratch // Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society). 2013. Т. 16. № 2. С. 505–528.

- Воронкин А.С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ // Образовательные технологии и общество. 2014. Т. 17. № 1. С. 650–675.
- Гавра Д. Основы теории коммуникации. СПб., 2011.
- Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. М., 2010.
- Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004.
- Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999. С. 494–505.
- Осипова Н.Г. Современная социологическая теория. М., 2019. Ч. 1.
- Осипова Н.Г., Юрченко Е.И. Средства массовой информации в современном обществе: теоретико-методологический анализ базовых подходов // Вестник московского университета. Серия 18. 2010. № 1. С. 64–85.
- Патаракин Е.Д. Педагогический дизайн социальной сети Scratch // Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society). 2013. Т. 16. № 2. С. 505–528.
- Почепцов Г. Теория коммуникации. М., 2001.
- Прончев Г.Б. Об особенностях виртуальных социальных сред Интернета, способствующих социальным девиациям // Образование и право. 2020. № 3. С. 200–208.
- Прончев К.Г. Концепция “иерархического персонализма”: политологический аспект // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 8 (84).
- Садыгова Т.С. Социально-психологические функции социальных сетей // Вектор науки ТГУ. 2012. № 3 (10). С. 192–194.
- Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., 2022.

REFERENCES

- Azarjan D.A., Pronchev G.B. Sovremennye internet-tehnologii i bezopasnost' lichnosti [Modern Internet technologies and personal security] // Junyj uchjonyj. 2016. N 3. S. 61–63 (in Russian).
- Barnes J.A. Class and committees in a Norwegian Island Parish // Human Relations. 1954. Vol. 7. P. 39–58.
- Brajant Dzh., Tompson S. Osnovy vozdejstvija SMI [Fundamentals of media impact]. M., 2004 (in Russian).
- Burt R. Structural holes: the social structure of competition. Harvard, 1995.
- Digital 2022: another year of bumper growth. We are social. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2> (accessed: 14.07.2022).
- Gavra D. Osnovy teorii kommunikacii [Fundamentals of the theory of communication]. SPb., 2011 (in Russian).
- Granovetter M. The strength of weak ties // American Journal of Sociology. 1973. Vol. 78. N 6. P. 1360–1380.
- Gubanov D.A., Novikov D.A., Chhartishvili A.G. Social'nye seti: modeli informacionnogo vlijanija, upravlenija i protivoborstva [Social networks: models of informational influence, management and confrontation]. M., 2010 (in Russian).
- Kastel's M. Galaktika Internet: razmyshlenija ob Internete, biznese i obshhestve [Galactica Internet: Reflections on the Internet, Business and Society]. Ekaterinburg, 2004 (in Russian).

Kastel's M. Stanovlenie obshhestva setevykh struktur [The formation of a society of network structures] // Novaja postindustrial'naja volna na Zapade. Antologija. M., 1999. S. 494–505 (in Russian).

Lasswell H. The structure and function of communication in society, the communication of ideas. N.Y., 1948.

Osipova N.G. Sovremennaja sociologicheskaja teorija [Modern sociological theory]. M., 2019. Ch. 1 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B. Mass information media and propaganda mouthpiece as a tool for manipulating and social inequality factor among the young people // Astra Salvensis. 2018. Vol. 6. P. 541–550.

Osipova N.G., Jurchenko E.I. Sredstva massovoj informacii v sovremennom obshhestve: teoretiko-metodologicheskij analiz bazovykh podhodov [Mass media in modern society: theoretical and methodological analysis of basic approaches] // Vestnik moskovskogo universiteta. Serija 18. 2010. N 1. S. 64–85 (in Russian).

Patarakin E.D. Pedagogicheskij dizajn social'noj seti Scratch [Pedagogical design of the Scratch social network] // Obrazovatel'nye tehnologii i obshhestvo. 2013. T. 16. N 2. S. 505–528 (in Russian).

Pochepcov G. Teorija kommunikacii [Theory of communication]. M., 2001 (in Russian).

Pronchev G.B. Ob osobennostjakh virtual'nykh social'nykh sred Interneta, sposobstvujushhih social'nym deviacijam [About the features of virtual social environments of the Internet, contributing to social deviations] // Obrazovanie i pravo. 2020. N 3. S. 200–208 (in Russian).

Pronchev K.G. Konceptcija "ierarhicheskogo personalizma": politologicheskij aspekt [The concept of "hierarchical personalism": the political aspect] // Voprosy politologii. 2022. T. 12. N 8 (84) (in Russian).

Sadygova T.S. Social'no-psihologicheskie funkicii social'nykh setej [Socio-psychological functions of social networks] // Vektor nauki TGU. 2012. N 3(10). S. 192–194 (in Russian).

Schramm W. How communication works. Process and effects of mass communication. Urbana, 1954. P. 3–10.

Shannon C., Weaver W. The mathematical theory of communication. Urbana, 1949.

Shvab K. Chetvertaja promyshlennaja revoljucija [The Fourth Industrial Revolution]. M., 2022 (in Russian).

Vasil'kova V.V. Seti v social'nom poznanii: ot metafory k metateorii [Networks in social cognition: from metaphor to metatheory] // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2012. T. 15. N 5. S. 11–24 (in Russian).

Vinnik V.D. Social'nye seti kak fenomen organizacii obshhestva: sushhnost' i podhody k ispol'zovaniju i monitoringu [Social networks as a phenomenon of society organization: essence and approaches to use and monitoring] // Filosofija nauki. 2012. N 4 (55). S. 110–126 (in Russian).

Voronkin A.S. Social'nye seti: jevoljucija, struktura, analiz [Social networks: evolution, structure, analysis] // Obrazovatel'nye tehnologii i obshhestvo. 2014. T. 17. N 1. S. 650–675 (in Russian).

Watts D.J., Strogatz S.H. Collective dynamics of "Small-world" networks // Nature. 1998. Vol. 393. P. 440–442.

White H., Boorman S., Breiger R. Social structure from multiple networks. I. Blockmodels of roles and positions // American Journal of Sociology. 1977. Vol. 81. P. 730–780.